

После хорошего сна в клинике головная боль Цзи Шаояня утихла. Он восстановил немного сил и начал осматривать окружающие постройки, желая понять, где находится.

Ранее, когда его младший брат направился на парковку, он внезапно сбежал. Побродив случайным образом по территории больницы, он в итоге скрылся в грузовике с овощами.

Долгое время в пути грузовик совсем не сбавлял скорость и не останавливался, что означало отсутствие светофоров. С вероятностью в 80% они выехали на скоростную трассу, и, исходя из времени в пути, это должна была быть городская кольцевая автодорога.

Учитывая, что брат может начать расследование и проверять автомобили, въезжавшие в больницу и выезжавшие из неё, он не посмел ждать дольше и почти сразу после побега заскочил в тот овощной фургон. Он дождался, пока транспорт полностью остановится, нашёл подходящий момент и рванул прочь, бежал без остановки.

Когда он захотел передохнуть, невдалеке вдруг раздался собачий лай, и пришлось бежать дальше.

Позже он скрылся в небольшом жилом массиве, надеясь найти кого-то, у кого можно было бы перекантоваться, и по воле случая столкнулся с этим хулиганом.

На данный момент он знал лишь то, что находится в пригороде, потому что только там могут быть обширные земли под овощеводство. Но он не знал, в каком именно пригороде и как далеко это от города.

Маленький хаски был размером примерно с предплечье взрослого мужчины. Чжоу Ли придерживал его одной рукой и время от времени гладил шерстку щенка. Он был готов в любой момент придержать его, чтобы тот не сбежал.

Он последовал взгляду хаски и тоже огляделся.

Этот город назывался Цинлянь и имел статус города центрального подчинения.

Он занимал последнее место среди пяти городов центрального подчинения. Хотя город был процветающим, его окраины будто бы воспитывала мачеха. Хорошие начинания никогда не доводили до конца, а вот проблемы выкапывали постоянно, и за десятилетия мало что изменилось. Он вспомнил пример из романа: после множества препон наконец-то решили построить метро, но когда новый назначенный руководитель проекта увидел недостаточное финансирование, то не раздумывая закрыл проект. Воистину несчастное место.

Полное название этого «несчастливого уголка» — посёлок Сянмань района Люси города Цинлянь.

Сянмань был крупным посёлком сельскохозяйственного и лесного профиля в городе, более 60% его площади занимали посевные угодья и лесные насаждения.

Остальные участки были отведены под промышленную зону, жилую застройку и простую коммерческую инфраструктуру. Кроме того, вокруг были разбросаны одиннадцать деревень. Почти половина деревень уже была снесена, а вторая половина всё ещё ютилась в ветхих самостроях. Двое младших братьев того парня, в чьё тело вселился Чжоу Ли, те, что жили на пособие, обитали как раз в неснесённых деревнях.

Дом первоначального владельца этого тела относился к первой группе, его деревню снесли, но сделали это слишком рано, и они в итоге только потеряли в деньгах.

Потому что компенсации за снос в ту эпоху не были такими высокими, как нынешние, исчисляемые миллионами, а те небольшие деньги, что им выдали, уже давно кончились.

В то время не было концепции парков отдыха, но из-за сохранившейся традиции стихийных рынков муниципалитет оставил большую пустующую площадку сбоку от жилого массива, рядом с дорогой. Когда официальная ярмарка не работала, там обычно расставлялись овощные и фруктовые лотки, и площадка превращалась в открытый фермерский рынок.

В жаркий летний день Чжоу Ли увидел лишь двух-трёх продавцов фруктов, всё ещё державших свои посты. Он медленно прошёл мимо них и, следуя информации, вложенной в его сознание, обогнул круг магазинчиков на окраине района, прежде чем войти внутрь.

Этому жилому массиву было уже немало лет. В прошлом году старый дом отремонтировали и покрасили, хотя покраска была так себе. Освещение внутри было тусклым, а в коридоре висел стойкий запах сырости.

Чжоу Ли всю жизнь был молодым господином и никогда не бывал в подобных местах.

Осматривая окружение, он с лёгким чувством новизны переступил порог квартиры и бегло осмотрел своё новое жилище.

Две комнаты и прихожая, общая площадь даже меньше, чем гардеробная его младшей сестры. Но он всегда вёл жизнерадостный и непринуждённый образ жизни, не был особо привередлив, и к тому же, раз уж так повезло получить второй шанс на жизнь, он был вполне доволен тем, что есть.

Он сказал дядьке у себя на руках: «Смотри, это твой временный дом!»

Цзи Шаоянь совсем не хотел смотреть. Он просто хотел, чтобы этот хулиган сдох.

Чжоу Ли не смутило такое холодное обращение.

Он посадил хаски на журнальный столик, откуда-то достал неиспользованную картонную коробку, вынул две старых рубашки, чтобы застелить дно, взял хаски и опустил его в коробку. Затем принёс из кухни две миски, налил воду в одну, а вторую отложил для собачьей еды.

Закончив с делами, он увидел, что хаски больше не лежит на животе, а стоит. Внезапно вспомнив кое-что, он спросил: «Ты столько воды выпил, может, хочешь в туалет?»

Цзи Шаоянь наконец проявил небольшую реакцию и бросил на него взгляд.

Чжоу Ли предположил, что тот, вероятно, хочет, но он должен притворяться, что не знает, будто эта собака — человек. Положив руку на голову хаски, он сказал: «Может, я отнесу тебя в туалет и немного подожду? Пошли, пошли, посидим там немного». Сказав это, он взял хаски на руки и зашёл в ванную.

Он посмотрел на унитаз, потом на маленькое тело хаски. Подумав, что стоять на сиденье будет сложновато, он поставил хаски у слива в душе. Желая отвернуться из деликатности, он прокомментировал: «Я пойду переоденусь, подожди, я скоро за тобой вернусь», — и увидел, как молодой господин слегка приподнялся перед ним и пописал на месте.

Затем молодой господин немного отодвинулся в сторону, смотря на него снизу вверх, будто ожидая, что Чжоу Ли отнесёт его обратно — весь процесс он проделал невероятно спокойно, без тени неловкости на вид.

Чжоу Ли: «...»

Чёрт возьми... Этот парень действительно способный!

Вспоминая описания Цзи Шаояня в постах тех влюблённых дурачков — какой школьный кумир, мужское божество, какой нежный джентльмен, какой элегантный аристократ... Только внешняя оболочка соответствует этим бредням. Внутри же так темно, что ни стыда, ни человечности не найдёшь, даже если вооружиться лупой.

Он сильно подозревал, что если бы он тогда не заговорил про туалет, этот молодой господин, вероятно, даже не позвал бы его. Будь на его месте этот тип, он бы, скорее всего, просто нашёл свободный уголок в коробке и справил нужду там. Психическая устойчивость ненормально сильная.

В глубине души он чувствовал, что этот человек весьма непростой, но внешне сделал вид, что доволен. Он поднял хаски и похвалил: «А этот малыш на редкость смыслёный!»

Цзи Шаоянь, как обычно, проигнорировал его, и, как только его снова поместили в гнездо, тут же приготовился спать дальше.

Чжоу Ли спать не мог. Ему нужно было продолжать своё представление, пока этот дядька не уснул.

Поэтому он поставил телефон на зарядку, прошёлся по комнате, нашёл удачное место, чтобы поставить его, направив камеру на себя. Нажал «запись», откашлялся и сказал: «Привет, я твоя вторая личность. Меня зовут Чжоу Ли».

Цзи Шаоянь услышал эту внезапную фразу и почему-то поднял взгляд. Получив ответ, он снова закрыл глаза, демонстрируя полное отсутствие интереса. Шизофрения — это по сути мина замедленного действия. Что ему сейчас нужно, так это копить силы, убраться подальше от источника опасности на раннем этапе и найти другой выход.

Чжоу Ли нужно было лишь убедиться, что другой его слышит. Он сказал: «Я выходил наружу один раз в прошлом, но ненадолго. Сегодня мне наконец удалось выйти снова. Может, Богу стало невмоготу смотреть на твоё жестокое обращение с собакой, и он послал меня спасти эту невинную маленькую жизнь. И ещё, прости. Пятьсот долларов, что у тебя были, — я всё потратил».

«Я знаю, у тебя нет настроения возиться с собакой, поэтому, когда она поправится, я её пристрою». Он улыбнулся, показав ряд белых зубов. «Советую тебе быть в теме. Если ты тронешь его снова после того, как я усну, то в следующий раз, когда я выйду, я надену женскую одежду, прибегу к твоим братцам и станцу для них. Не веришь — попробуй».

О, эта угроза должна сработать.

Цзи Шаоянь подумал, что, возможно, его безопасность в краткосрочной перспективе гарантирована.

Когда представление Чжоу Ли подошло к концу, он остановил запись и больше не беспокоил одного дядьку.

Спальня была очень маленькой.

Слева от двери, вдоль стены, стоял письменный стол с простым стеллажом. Рядом — шкаф для одежды, а рядом с ним — большая кровать, продолжавшая ряд необходимой мебели. Кроме стула перед столом, другой мебели не было. Обстановка была очень простой.

Прежний владелец, уходя утром, не заправил постель и бросил на кровать полотенце, которое лежало смятое и распластанное. Сверху валялись пляжные шорты, в которых он обычно ходил дома.

У Чжоу Ли не было привычки разгуливать с голым торсом. Он нашёл в шкафу лёгкую майку и начал переодеваться.

Снимая футболку и джинсы, он заметил шрамы и татуировки на своём теле.

Часть этих шрамов была получена в драках, а остальные оставил Цянь Дошу. Два из них были ещё свежими, и по ним можно было понять, что Цянь Дошу в последнее время становился всё более раздражительным.

Он снова невольно помолился, чтобы смог благополучно пережить эти летние каникулы, затем перевёл внимание на татуировки.

Как босс со своей бандой братцев, прежний владелец воевсю носился по пути «Молодых и опасных» и обзавёлся двумя тату. Одной — орлом, парящим на левом плече, другой — иероглифом «терпение», наколотым красными чернилами на левой лодыжке. В обе вложили немало смысла.

Его прозвище «Братец Ин» (Орёл) пошло как раз от татуировки.

Это также было причиной, по которой он не так давно влюбился в героиню с первого взгляда. Рассуждения были таковы: он испытал мощный прилив симпатии, услышав, как кого-то зовут «Сун Инши», потому что — он большая птица, а Сун Инши — маленькая птичка. Оба птицы, пара, созданная на небесах!

Когда Чжоу Ли читал это психологическое объяснение, он расхохотался. Кто бы мог подумать, что в результате одного поворота судьбы он сам станет этой большой птицей.

На данный момент большая птица приставала к маленькой птичке уже два-три раза, и мнение Сун Инши о нём скатилось, как оползень, до того, что она стала активно избегать встреч.

Однако у Сун Инши был добрый нрав и мягкое сердце. С ней было куда проще иметь дело, чем с неким дядькой. Завоевать её расположение будет очень легко.

У молодого господина Чжоу всегда были свои принципы.

Если ему должны другие, он может по настроению решать, требовать долг или нет. Если же должен он, то в большинстве случаев он отдаёт.

Теперь, когда он сделал всё возможное относительно того, что будет, когда он потеряет контроль над этим телом, он должен сосредоточиться на исправлении ситуации с похищением собаки героини.

Его план состоял в том, чтобы поднять уровень благосклонности Цзи Шаояня к нему с отрицательного значения до нуля, а затем отдать этого дядьку героине. После этого они наконец смогут пожениться, а он наконец останется в тишине и покое. Идеально.

Он с оптимизмом плюхнулся на кровать и быстро заснул.

Его сон был похож на кино, в котором смешались элементы из его прошлой и нынешней жизни. Он спал в полудрёме и в итоге был разбужен звуком открывающейся двери. Увидев, что солнце клонится к западу, он понял — Цянь Дошу вернулся.

Цзи Шаоянь уже проснулся и тоже услышал шум снаружи. Он поднял взгляд на дверь, желая увидеть других членов этой семьи.

Чжоу Ли помедлил несколько секунд, неспешно слез с кровати и вышел в шлёпанцах.

В этот момент он услышал лишь щелчок. Цянь Дошу первым распахнул дверь и, глядя на него, сказал: «Дома? Тогда почему не приготовил еду?»

Чжоу Ли сказал: «Проспал».

Едва его голос затих, Цянь Дошу выбросил ногу и пнул его, вложив в удар всю силу.

Чжоу Ли, застигнутый врасплох, не удержал равновесия. Он рухнул на пол, ударившись спиной о край кровати, и только крякнул от боли.

«Спать, спать, спать! Кроме как бездельничать и создавать мне проблемы, ты ни на что не годишься!» — Цянь Дошу широко шагнул в комнату. — «Лаоцзы пашет как проклятый, чтобы заработать денег, а ты...»

Говоря это, он заметил живое существо в картонной коробке и тут же повернулся к нему. «Откуда, чёрт возьми, ты подобрал эту тварь? Лаоцзы тебя-то с трудом кормит, не то что ещё это!»

Чёрт!

Видя, что мужчина собирается пнуть собаку, Чжоу Ли бросился наперерез.

Он уже потратил девятьсот, если этот парень сломает кость, то лечить будет не на что!

В следующую секунду нога ударила его по спине.

Чжоу Ли вскрикнул от боли и, стиснув зубы, быстро выпалил: «Это собака моего одноклассника, я её тут на несколько дней передерживаю. Это породистая собака, если до смерти запнёшь — придётся выкладывать кучу денег».

«С чего бы это тебе её доверили, быстро отнеси обратно!» — Цянь Дошу пнул его ещё раз, но к собаке больше не приставал. Ослабив галстук и выходя из комнаты, он злобно бросил: «Выходи и готовь лаоцзы поесть!»

Чжоу Ли никогда раньше не били подобным образом, он даже немного опешил.

Потирая ноющую спину, он наполовину думал, что, чёрт возьми, этот дядька научит тебя, как быть настоящим мужчиной, а наполовину — что нельзя упускать такую возможность. В этой атмосфере «самопожертвования ради спасения собаки» он изобразил слабую, но сильную улыбку и нежно потрепал собаку по голове. «Не бойся, всё кончилось. Я буду защищать тебя, можешь быть спокоен».

Цзи Шаоянь уставился на него, желая усмехнуться.

Судя по внешним признакам, один из вас — шизофреник, а другой склонен к домашнему насилию. И где тут, спрашивается, можно быть спокойным?

Автор хочет сказать:

Молодой господин Цзи — такой трагичный мужчина.

У зрителей сердце разрывается, у слушателей слёзы наворачиваются.

Для вас старалась команда Webnovels.

У нас действуют такие правила: Нашли ошибку? Получите главу. Написали рецензию? Получите 50 глав (Только напишите нам с мессенджеры или на почту для получения)

<http://bllate.org/book/15791/1435358>